

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВЛЕНИИ С РОДСТВЕННЫМИ И НЕРОДСТВЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ МЕТАФОР ЛИНГВОДИДАКТИКИ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

О. Г. Дедович

*Белорусский государственный педагогический университет,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, olya-de@yandex.ru*

В статье представлены результаты сопоставительного анализа русских и немецких гастрономических метафор лингводидактического сектора Беларуси, России, Германии. Уточнены области-источники и сферы метафорической референции. Выявлены сходства и различия вторичных наименований сладостей, холодных закусок, горячих блюд, пищи быстрого приготовления, кухонной утвари, мест общественного питания в немецком и русском языках. Рассматриваемая база контекстных употреблений позволяет сделать вывод о более разветвленной фреймо-слотовой структурной организации метафорической модели в немецкоязычном лингводидактическом дискурсе. Установлены случаи комплексной мотивации вербально-визуальных метафорических образов. В русскоязычном индивидуально-авторском дискурсе Е. И. Пасова зафиксирована активность пейоративных гастрометафор.

Ключевые слова: метафора; метафорическая модель; сопоставление; русский язык; немецкий язык; учебные издания; лингводидактика.

Процесс конструирования гастрономических метафор можно считать своеобразным ключом к пониманию того, как реализуется глубинный семантический потенциал языковых единиц посредством создания метафорических лексико-семантических вариантов. Вторичные наименования пищи, процессов ее приготовления и поглощения не раз становились объектом исследований на стыке лингвистики и педагогики. Так, посвященное метафорическому моделированию базисных концептов педагогического дискурса диссертационное исследование Е. Г. Кабаченко показывает, что сфера-источник «Пища» активно используется в трудах отечественных педагогов-классиков для репрезентации концептов «образование», «знание», «школа», «урок», «ученик» [1, с. 5]. Метафорические наименования продуктов питания экстраполируются в область педагогики

для характеристики учебной атмосферы, роли учащихся и родителей в образовательном процессе, что находит отражение в научных трудах видных российских методистов начала XXI в. [2, с. 18].

Интересный ракурс анализа российского образовательного дискурса в аспекте сравнения двух «картин мира» (восприятие образовательного процесса обществом и самими педагогами) представлен в статье И. И. Чироновой. Вывод, к которому приходит исследователь, отражает важность преобразования действительности, в том числе на лингвистическом уровне. Для этого «учителям нужно перестать использовать образ глотающего и переваривающего знания ученика, отказаться от метафор “собственность” и “товар”, а вместо них развивать идею образования как увлекательного путешествия в мир новых знаний» [3, с. 81].

Определяя специфику концептуализации абстрактных понятий в методическом англоязычном дискурсе, Н. П. Ивинских подчеркивает, что «метафорическая модель “ЕДА” помогает интерпретировать сложные для понимания методические категории: обучение, учение, метод, коммуникация, содержание обучения» [4, с. 53]. Представители Пермской школы метафоры обращаются к проблеме творчества в образовательном англоязычном дискурсе и анализируют в том числе манифестацию гастрономических метафор. Например, сфера образования образно отождествляется с состоящим из разнообразных качественных ингредиентов блюдом (талант, личностная свобода и др.), а учитель выступает в роли квалифицированного шеф-повара [5, с. 399]. Реализация пищевой метафоры в англоязычном педагогическом интернет-дискурсе соотносится с традиционными представлениями о «потреблении» и «переваривании» полученных новых знаний, при этом актуализируется порционность обучения [6, с. 97].

В фокусе нашего исследования находится ранее не систематизированный немецкоязычный корпус гастрометафор лингводидактики в аспекте сопоставления с русским языком. При составлении картотеки был использован метод целенаправленной выборки из учебных пособий трех стран (Беларуси, России, Германии), а также блогов преподавателей на образовательных web-платформах. В качестве источниковой базы русских индивидуально-авторских метафор привлекались научно-методические труды Е. И. Пассова. При описании и интерпретации лексических значений были использованы методы компонентного, мотивационного и контекстного анализа. На этапе систематизации вторичных единиц задействованы методы метафорического и фреймового моделирования.

Рассмотрим специфику метафорических экспликаций лингводидактических реалий. Гастрометафоры в немецком и русском языках в области лингводидактики образуются по прямой семантической модели «G (гастрономический исходный ЛСВ, источник мотивации) → N (нега-

строномический производный ЛСВ, сфера-реципиент)». Выход за рамки гастрономического «коридора» позволяет экстраполировать определенную часть семантики в область внеязыковой действительности и образно переосмыслить абстрактные термины и понятия. Основными критериями для систематизации гастрометафор послужили интегральные компоненты, на основе которых происходит метафорический перенос в целевую зону, а также семантическая представленность исходной понятийной сферы (см. рис.). Цветом выделены совпадающие источниковые области в сопоставляемых языках, курсивом – специфические для русскоязычного лингводидактического дискурса.

Сферы-источники гастрометафор лингводидактики

Можно отметить общую тенденцию представления лингводидактических понятий через разнородный по своему составу гастрономический континуум, который в обоих языках выступает продуктивной донорской сферой. Универсальные аспекты реализации гастрономической метафоры в немецком и русском языках связаны с метафорической проекцией в целевые сферы «грамматика», «говорение», «рефлексивные приемы и техники», мотивированные

♦ **формой** (круглый – нем. *die Aufgabentorte* ‘торт заданий’ / рус. *торт решений*);

♦ **структурой** (многослойный – нем. *das Zwiebel-Gespräch* ‘луковый разговор’ / рус. *дискуссия «Луковица»*; соотношение «часть – целое» – нем. *der Argumentationburger* ‘бургер аргументации’ / рус. *рефлексивный гамбургер*);

♦ **свойствами продуктов питания** (твердый, крепкий – нем. *die Nuss: schwierige Aufgabe* ‘орех: сложное задание’ / рус. *грамматический орешек*);

♦ **способом приготовления блюд и напитков** (смешивание – нем. *der Wortsalat* ‘салат из слов’ / рус. *салат из сказок*; нем. *die Buchstabensuppe* ‘буквенный суп’ / рус. *суп из рефлексии*; рус. *термины-коктейли*; переключивание – нем. *der Mixer: das beschäftigt mich noch* ‘миксер: нужно обдумать’ / рус. *прием мясорубка: информацию «докручу» (домыслию, переработают)*; раскалывание – нем. *der Textknacker* ‘тот, кто расколлет текст’ / рус. *грамматический Щелкунчик*);

♦ **функциональным назначением** (вместилище – нем. *der Wasserkrug* ‘кувшин с водой’ / рус. *кувшинчик знаний*; ассортимент для выбора – нем. *das Aufgabenbuffet* ‘шведский стол индивидуальных заданий’ / рус. *рефлексивный ресторан*).

В немецкоязычном дискурсе вкусовые метафоры актуализируют полярные семантические полюсы по шкале «сладкий – кислый»: *die Orangen: eine positive Rückmeldung* ‘апельсин: положительный отзыв’ – *die Zitrone: eine kritisch-konstruktive Rückmeldung* ‘лимон: критико-конструктивная обратная связь’. Если в фокусе метафоры оказываются улучшители вкуса, русский авторский дискурс заряжен скорее отрицательно. Ср. нем. *die Aufsatzzewürze* ‘приправы для сочинения’ / рус. *страноведческие знания* – «*приправа к пище*», «*витаминовая добавка*» к знаниям языковым и овладение ими (точнее, их запоминание), если и происходит, то отдельно от языка (Е. И. Пассов); *национальный компонент* – лишь «*приправа*», но не само блюдо (Е. И. Пассов); в традиционном «*обучении иностранным языкам*» язык служит основной пищей, а культура некими пищевыми добавками, БАДами (Е. И. Пассов).

В метафорические немецкоязычные контексты вовлекаются наименования фаст-фуда в значении ‘любая пища, которая быстро приготавливается и предоставляется клиенту’ [7, с. 23]. В целевую зону рефлексии транслируется семантика способа приготовления (в частности, очередность выкладывания слоев), что воплощается в развернутых метафорах нем. *die Feedbackpizza* ‘рефлексивная пицца’ / рус. *сэндвич обратной связи, сэндвич похвалы* и др.

В немецкоязычном корпусе лингводидактики регистрируются гастро-метафоры, которые обладают «комплексной (синкретической) мотивацией, иными словами, актуализируют разные смыслы в зависимости от ре-

ципиентной сферы и контекста функционирования» [8, с. 164]. Например, в семантическом диапазоне полисеманта *попкорн* доминирует мотивирующая сема ‘способ приготовления’, если важно подчеркнуть свободную очередность высказываний при обсуждении проблемы (*der Popcorn-Prinzip* ‘принцип попкорна’). В грамматической сфере-мишени актуализируется сема ‘внешний вид’ (*der Wortartenpopcorn* ‘попкорн из частей речи’). Разные смысловые ответвления наблюдаются и в смысловой структуре представленного графически полисеманта *конфета*: *didaktisches Bonbon* ‘дидактическая конфета’, *das Bonbon* ‘eine freiwillige Aufgabe, die dir Spaß machen wird’ ‘конфета: добровольное задание по выбору, которое принесет удовольствие’. В первом случае актуализируется внешний вид кондитерского изделия с целью визуализации модели учебного занятия, во втором – сладкий вкус лакомства.

В рамках одной и той же сферы-мишени визуальная метафора может встретиться в различных контекстовых фрагментах. Например, *рожок мороженого* метафорически репрезентирует иерархию степеней сравнения прилагательных или последовательность глагольных времен в целевой грамматической зоне. Пересечение исходного и вторичного значений фиксируется в параметре ‘внешний вид молочного продукта’. В смысловой структуре полисеманта *яйцо* актуализируются следующие фасеты: яйцо как продукт *das Votum-Ei* ‘яйцо для голосования’, яйцо как готовое блюдо *das Spiegelei* (также *Spiegel-Ei*) ‘яичница-глазунья’. В обоих случаях перенос по признаку внешний вид ‘молочно-белый белок, круглая, выпуклая форма желтка’ дополняется проявлением пространственной семы с целью визуализации рефлексивного представления о собственной работе, например, в ходе проекта: *im Eigelb: positive Bewertung* ‘в желтке: положительная оценка’; *im Eiweiß: gute Bewertung* ‘в белке: хорошая оценка’; *außerhalb des Eis: unbefriedigend* ‘за пределами яйца: неудовлетворительно’.

Выводы. Представленные в лингводидактическом дискурсе гастро-метафоры имеют разную степень детализации и смысловой наполненности. Отличия просматриваются в более дробном и многомерном воплощении метафор в немецкоязычном лингводидактическом дискурсе, что выражается разветвленной системой слотов. Универсальные для двух языков сходства между элементами гастрономической области-источника и лингводидактической области цели реконструируются на основе «внешних» (форма, структура, функциональное предназначение) и «внутренних» (вкус, способ приготовления) салиентных признаков. Будучи включенными в лингводидактические контексты, ряд визуальных метафор реализует комплексную мотивацию, что обуславливает расширение их ассоциативно-образного потенциала. В индивидуально-авторском дискурсе

Е. И. Пассова преобладают негативно окрашенные пищевые метафоры, которые номинируют болевые точки лингводидактики и методики преподавания.

Библиографические ссылки

1. Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Уральский федеральный ун-т. Екатеринбург, 2007.

2. Макашова В. В. Концептуальная метафора в педагогическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 5.9.8 / Российск. ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. Москва, 2023.

3. Чиронова И. И. Что значит имя: метафорический образ российского образования // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 7. С. 69–84.

4. Ивинских Н. П. Метафорическая модель «еда» в методическом дискурсе (на материале английского языка) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. Выпуск 32. С. 51–54.

5. Пермьякова Т. М., Мишланова С. Л., Ивинских Н. П. Метафоры творчества в образовании // Стереотипность и творчество в тексте : Межвуз. сб. науч. тр. Пермского гос. ун-та. Пермь, 2010. С. 397–402.

6. Мучкина Е. С. Метафорическая репрезентация образовательного процесса в англоязычном педагогическом интернет-дискурсе // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2021. № 3 (30). С. 87–102.

7. Бойчук А. С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Волгоградский государственный ун-т. Волгоград, 2012.

8. Стариченок В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме. Минск : Колорград, 2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ПАРЫ «АНГЛИЙСКИЙ–РУССКИЙ»)

М. М. Жбанков

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, taxim.zhbankov@gmail.com*

Статья посвящена использованию информационных технологий в процессе осуществления письменного перевода. Описан опыт использования новых технических средств (программных продуктов, онлайн-сервисов нейросетей) в практике письменного перевода. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны использования онлайн и офлайн инструментов для этих целей.

Ключевые слова: информационные технологии; письменный перевод; программа; сервис; нейросеть.

Цифровизация и автоматизация процессов являются характерными для нашего времени тенденциями, затрагивающими все сферы челове-